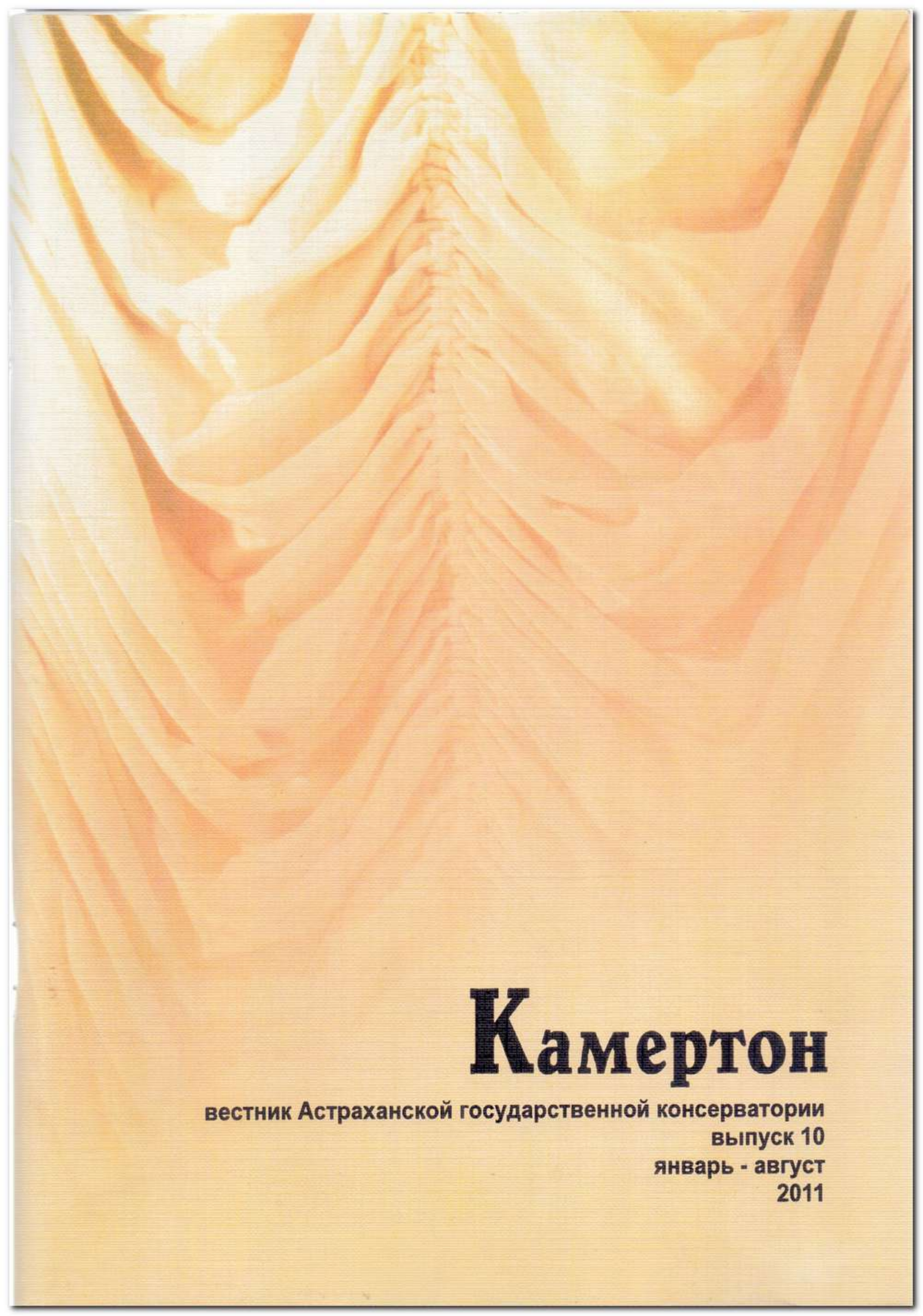

Камертон

вестник Астраханской государственной консерватории
выпуск 10
январь - август
2011

Камертон

**ВЕСТНИК АСТРАХАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОНСЕРВАТОРИИ**

ВЫПУСК 10

ЯНВАРЬ – АВГУСТ 2011

СОДЕРЖАНИЕ

События

Выпуск новой газеты

- Гузенко К. В консерватории есть своя газета: «www.astracons.ru» 5

Хроника концертной жизни

- Свиридова А. Триумф «Сотворения мира» 6
Свиридова А. «Непостижимо превосходная...» (играет студенческий оркестр) 8
Гузенко К. Детский абонемент (27 февраля 2011 года и не только) 9
Гузенко К. Два взгляда на один концерт или в подражание Флорестану и Эвзебию 10
Гузенко К. Укрощение демонического Ф.Листа... 12
Свиридова А. Мураду Кажлаеву посвящается 13
Гузенко К. Пианист Олег Полянский (Германия-Россия) 15
Свиридова А. Восхищение 16

Проблемы музыкальной науки

- Свиридова А. Вестернизация восточных концептов калмыцкого эпоса «Джангар»
в композициях Юрия Гонцова 19
Петров В. Реквием и современность: мобильные признаки жанра 23
Переверзева М. Современная канадская музыка 29

Конференции

- Петров В. О конференции студентов кафедры теории и истории музыки (фотоотчет) 35
Свиридова А. Город под белыми крыльями аистов 38
Гузенко К. Бирюковские чтения 40

Студенческая жизнь консерватории

- Петров В. К 200-летию со дня рождения Ференца Листа посвящается (о концерте студентов
кафедры специального фортепиано) 41
Петров В. Определение и смыслы интерпретации в понимании студентов I курса 45

Музыкальная культура Астрахани

Свиридова А. «Дон Паскуале» на сцене Астраханского музыкального театра	48
Гузенко К. «Дон Паскуале» на воздушном шаре	50
Гузенко К. «Тоска»	50
Свиридова А. «Звонче жаворонка пенье...»	51
Гузенко К. Юбилей больше, чем юбилей	53
Гузенко К. Масленица по-астрахански	54

Зарубежные впечатления

Севастьянова С. Стокгольм в июле	55
Севастьянова С. Увидеть Париж	60

Наши педагоги: страницы биографии, жизнь, творчество

Куликова Н. Ректор – это должность, а музыка – это судьба и профессия	65
Свиридова А. Встреча с композитором Юрием Гонцовым	68
Свиридова А. Вехи творческого вдохновения	70
Круглова О. Музыкант и педагог	74

Поздравления юбилярам

Петров В. Юрий Гонцов: мировоззрение композитора онтологической направленности	77
Поздравления с юбилеем	85

Хроника событий: научная и творческая деятельность консерватории

Саввина Л. Сведения о научной и творческой деятельности педагогов, студентов и аспирантов Астраханской государственной консерватории (январь – август 2011 г.)	86
---	----

Новые издания

Саввина Л. Новые издания Астраханской консерватории	90
---	----

Памяти ушедших

Гузенко К. Помним... Скорбим...	91
---------------------------------------	----

СТОКГОЛЬМ В ИЮЛЕ

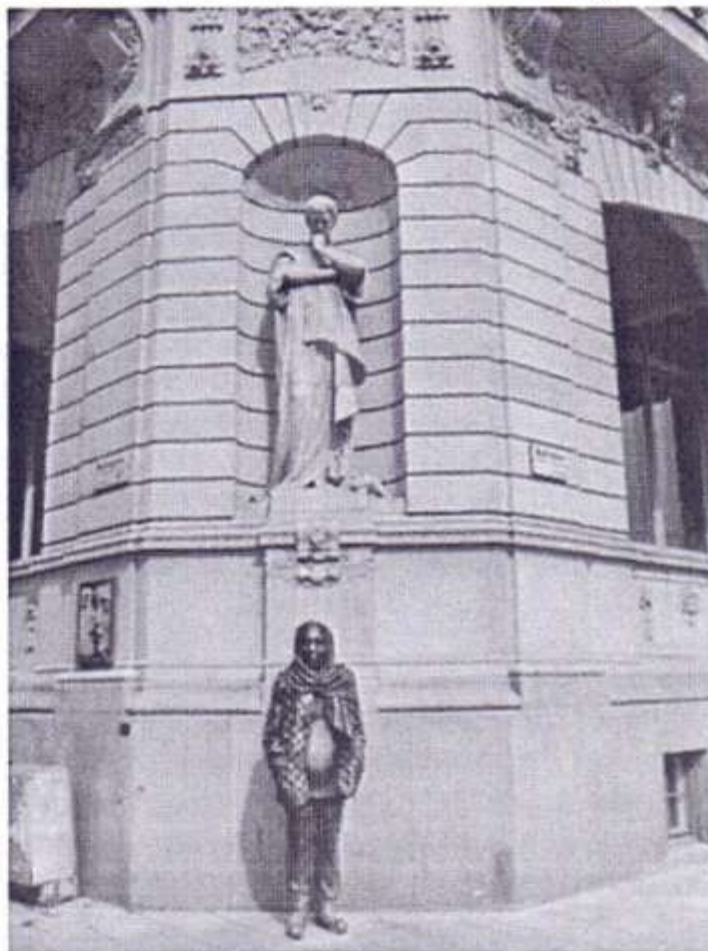
Выезжавшие в Европу русские музыканты оставили потомкам свои оригинальные впечатления о путешествиях. Среди них «Воспоминания о летней ночи в Мадриде» и «Арагонская хота» М.И. Глинки, «Чехия» М.А. Балакирева, «Итальянское каприччио» и «Воспоминания о Флоренции» П.И. Чайковского, etc. Не рискуя братья за сочинение музыки, я попыталась просто рассказать о том, что видела и узнала.

Мне очень повезло, и в это лето снова случился вояж за границу. Хотя билет с помощью интернета был куплен заранее, до получения визы в Швецию, авантюра прошла «на ура», к тому же, как выяснилось, уже многие европейские посольства для собственной гарантии требуют для выдачи шенгенских документов копии электронных билетов в два конца («приезжайте, но не задерживайтесь»)!

Авиарейс «Москва – Стокгольм» задержала гроза. Хляби небесные разверзлись и ливануло мощно, с громом и молнией. Аэропорт в Шереметьево парализовало на два часа, а когда тучи рассеялись, возникла очередь на взлет. Разница в часовых поясах, к счастью, компенсировала эту потерю.

Стокгольм в июле – город тихий, почти сонный. Район Остермальм (Östermalm), где я по-немногу начала осваиваться, считается представительным и зажиточным, дорогие автомобили свободно припаркованы прямо под открытым небом. Утром улицы долгие часы остаются пустынными, вагоны в метро днем более чем свободны. Закрыты театры, филармония и концертные залы. Многие магазины и кафе разместили на своих витринах объявления «До встречи

в сентябре!» – время отпусков! Даже туристов оказалось не так много, а сами шведы летом, как рассказала мне дочка, предпочитают уезжать в Италию или в Испанию к теплому морю.

Вопросы, куда идти и чем себя занять, оказались вовсе не риторическими. К счастью, было еще много музеев, туда и стоило отправиться за новыми впечатлениями.

Походы в краеведческий, исторический и биологический музеи были выбраны осознанно: где, как не в них, можно было больше узнать об истории и природе страны. Краеведческий центр (Naturhistoriska Riksmuseet) обладает уникальной экспозицией, в которой собраны не только современные образцы флоры и фауны, но и ценные древнейшие экспонаты, включая черепа древних людей и животных, собранные в разных частях света (по всему миру). Усилиями сотрудников в музее взмыли во всю высь своего гигантского роста скелеты динозавров, а древние человекообразные предки, реставрированные учеными, «обрели плоть». Залы с витринами современных животных, птиц и насекомых наполнены звуками их голосов. Если появится желание, то здесь можно проверить свои знания, участвуя в электронной викторине. В киноцентре «Cosmonova» на шведском, английском, немецком и французском демонстрируются документальные научно-познавательные фильмы о происхождении Земли, животных-монстрах и обитателях подводных глубин.

Три медведя, словно герои русской сказки, встречают посетителей более скромного по своим размерам и фондам музея биологии (Biologiska Museet). Самый необычный экспонат — искусственное воплощение учеными зоологами и профессионалами таксидермистами мифа о полузайце-полуптице, якобы проживавшем в древней Швеции.

В историческом музее (Historiska Museet) сверкают клады из серебра и золота. Надгробия викингов, их мечи оказываются не такие громадные, как их обычно представляет Голливуд. Модели и дизайн многих старинных драгоценных украшений (браслеты, кольца, бусы) сегодня снова модны (не далеко же мы ушли от наших предков)! Особенно впечатляют залы средневековья и барочной культуры (в музее их особенно много).

Конечно же, основные предметы здесь — атрибуты храмов: облачения священников, древние книги, гобелены, иконы, алтари, церковные кафедры и скульптура. Есть и музыкальные реликвии: фрагмент органа XIII века, три церковных колокола. В барочном зале находится сохранившийся старинный орган XVIII столетия, а само

помещение организовано для прослушивания концертов и лекций.

Посмертная маска Карла XII воспринимается болезненно. Напротив, его военный камзол, сапоги, расположенные рядом с исторической картиной, изображающей ранение шведского короля в Полтавской битве, вызывают сочувствие и даже какое-то уважение. Современных образцов совсем мало — ведь это музей! Особенно тронула и показалась необычной витрина, в которой близко расположились предметы разных цивилизаций: первый сотовый телефон, майка прославленной хоккейной сборной, старые наручные часы и ноты древней шведской песни «О славные горы на Севере» с патриотическим текстом Рикарда Дайбека (ее аудиозапись, обозначенную как первый образец звуковой фонограммы, сделанный в Дании в 1890 году Августом Стейтцем, можно прослушать тут же).

Море выставок, самых разных, можно было найти в музеях и даже на улицах. Выставки в музее танца (Dansmusset) были посвящены творчеству шведского хореографа-модерниста Матса Эка, известного своими эпатажными постановками балетной классики, и Русским сезонам Дягилева. К 100-летию со дня рождения «Аполлона бельканто» «любимому Юсси» Бьёрлингу устроили передвижную выставку, часть которой смотрела окнами на здание Стокгольмской оперы, на сцене которой он так много пел. На набережной располагалась выставка с фотографиями африканских детей, вызвавшая к милосердию. Потом ее сменила галерея снимков экспонатов передвижной выставки экспонатов НАСА, которые демонстрировались в техническом музее. Вернисаж «Женщины Севера» шведских фотографов, шокирующие жестокие сюжеты и откровенные ню (большая часть — фотографии пенисов) всемирного известного современного американского мастера Роберта Мэпплторпа демонстрировались в совсем молодом стокгольмском музее фотографии (Fotografiska).

Даже академический центр искусства Национальный музей (National museum), желая привлечь посетителей, организовал своеобразную ретроспективу эротической живописи, объединенной в выставочном проекте под названием «Lust & Last».

Музыкальные встречи все же были. В вагоне метро на цимбалах бродяга наиграл «Мелодию любви» Мишеля Леграна из «Шербургских зонтиков». На центральной площади у станции «T-centralen» выступал целый ансамбль: чилийские музыканты, смуглые в колоритных пончо с индейскими шлемами из перьев, на блок-флейтах разных размеров заполнили романтической светлой печалью огромное пространство: по рассказам, они каждое лето приезжают в Стокгольм подработать.

Когда основной штат музыкантов заслуженно отдыхал, оставалось рассчитывать только на счастливый случай. Но не зря же поэт-классик В.Лебедев-Кумач написал в песне: «Кто ищет, тот всегда найдет!» Я очень хотела послушать музыку, и я ее находила и слушала.

Многие концерты джазовой музыки, обозначенные в буклетах, входили в развлекательную часть программы теплоходных круизов на острова архипелага. Именно там выступали Элиот Мёрфи, Дэниэль Лемма и Оля Магнел. «Римма Готскозик представляет» – шоу под таким названием объединило многих артистов музыкального театра. Ведущие солисты Малена Ласло и Никлас Андерсон, а также Роберт Герман, Анника Листен, Рита Зексмарк порадовали легким репертуаром преимущественно из венской оперетты и мюзикла. Хиты из «Марицы», «Сильвы», «Королевы чардаша», «Вестсайдской истории», «Порги и Бес», «Моей прекрасной леди», «Оклахомы», «Поющих под дождем», «Призрака оперы» следовали один за другим, и трехчасовой концерт «С Запада на Восток» во дворике музея керамики в Hallwylska Palatset пролетел как на одном дыхании. Певцам блистательно аккомпанировали концертмейстеры Римма Готскозик (скрипка соло) и Самуэль Скёнберг (фортепиано).

В кирхе Святого Якоба (S:t Jacobs kyrka) с органным концертом, открытым для всех жела-

ющих, выступил прекрасный виртуоз Михаэль Валденби. Программа состояла исключительно из шедевров И.С. Баха: Токката и фуга d-moll, Хорал и вариации «O Gott, du frommer Gott», фантазия g-moll, прелюдия и фуга D-dur. В том же храме проводилась акция «Встречайте композитора», познакомившая собравшихся с церковным органистом, композитором и очень скромным человеком Томасом Обергом.

Пожалуй, камерный орган как нельзя более точно соответствовал его человеческой сущности. В исполнении автора прозвучали три грегорианских прелюдии (1983), фантазия a-moll (1980) и Медитация на тему песнопения «Дети Небесного Отца» (2007). Духовные сочинения составляют основу его творчества, но как же они были уникальны, эти концертные номера. Первая органная прелюдия поразила скрупулезной микротематической разработанностью материала, вторая была просто прекрасна своим мелодическим совершенством, в третьей интересно зазвучали сложные хроматические гармонии. Настоящее мастерство бережного сохранения модальной мелодии и гармонизации было продемонстрировано композитором в крупной форме фантазии. Мелодическим откровением, заполненным тонкой и красочной игрой тембров поразила завершавшая концерт Медитация.

Именно церковь стала храмом искусства в период официальной музыкальной паузы. На время летних отпусков в храмах Стокгольма оказались запланированы многочисленные концерты и фестивали. Историческую драму «Королевская трагедия» Б.Корнхила с музыкой К.Ейнарсон можно было посмотреть в Adelsö kyrka. Выступление органистов Джона Веллингама и Мартина Блумквиста проходило в стенах Slottskyrka в Дроттнингхольме, сольная кантата И.С. Баха «Ich habe genug» исполнялась в Hilleshögskyrka. Духовные хоровые партитуры А.Пярта, К.Грека и других современных композиторов были представлены слушателям Bromma kyrka. В Дроттнингхольмской Slottskyrka старинную музыку для

теорбы, виолы да гамба и виолы д'амур исполнили на аутентичных инструментах М.Бринкман, Дж.Сундин и К.Нихлин. Там же позднее прихожанам предложили лирический джазовый репертуар из сочинений Д.Холгерссона для саксофона (А.Гудлунд) и фортепиано (И.Холгерссон).

Кругом, к сожалению, поспеть было просто нереально. Нередко оставалось только сожалеть: так, на все воскресенья августа в церквах Стокгольма были запланированы концерты фортепианного фестиваля. Летние спектакли моцартовского оперного фестиваля в Дроттнингхольме ожидались только в последних числах июля и в начале августа. Также в августе должны были открыться Стокгольмская опера и фестиваль стран Балтийского моря.

Но в оперу я все-таки проникла: это была экскурсия на английском языке в Дроттнингхольме, где находится редчайший в мире уникальный старинный оперный театр, возведенный в 1991 году Всемирным комитетом ЮНЕСКО в статус ценностей мирового масштаба. Его история начинается с 1766 года (архитектор К.Ф. Аделькранц руководил строительством, начиная с 1764 года), когда Адольф Фредрик сделал для своей супруги Луизы Ульрики поистине королевский подарок – построил оперный театр. Воспитанная в Германии, королева скучала в шведской глуши без театральных представлений. Страстным любителем оперы был и ее сын Густав III, за что история отблагодарила этого монарха способом довольно оригинальным – его гибель от рук заговорщиков стала основой фабулы оперы Верди «Бал-маскарад».

После трагической смерти Густава III театр был более чем на столетие забыт – и, может быть, благодаря этому так хорошо сохранился. Заново открытый уже в XX веке, он очнулся ото сна, как сказочная принцесса. Начиная с 1922 года в Дроттнингхольме вновь стали давать представления, а с 1953 года летом здесь регулярно проводится международный оперный фестиваль.

В театре много жилых помещений, ведь ар-

тисты, приехавшие сюда из Франции, здесь же и работали, и ночевали. Есть и зала для королевского завтрака, двухэтажная планировка которой предусматривала размещение на втором (верхнем) ярусе музыкантов, игравших и певших во время приема гостей. Именно в этой зале летом 2010 года фотографы запечатлели молодую чету новобрачных – принца Даниэля и его супругу, кронпринцессу Викторию.

Внешний довольно скромный вид здания, его внутренние помещения, сцена, даже машины и декорации остаются неизменными. В этом и заключается безусловная уникальность феномена Королевского оперного театра в Дроттнингхольме. Вместо комфортных кресел – деревянные общие лавки для зрителей. Четыре балкона предназначены для короля, королевы и их тайных фаворитов. Именно поэтому два балкона для любителей остаются незаметными для зрителей, а королевская чета разумно предпочитала кресла, которые выставлялись перед партером, сразу за оркестром. Пол, потолок и стены здесь деревянные, а декорации выполнены из папье-маше: дерево и бумага определенно способствуют отличной акустике. В нем по-прежнему действуют итальянские машины и механизмы, с помощью которых еще в XVIII веке по сцене передвигалась мебель, раздавался гром, лились воды, а в финале представления спускался «бог из машины». Меняли только канатный механизм, так как веревки от времени пришли в негодность.

Любопытно, что и по сегодняшний день в этом театре среди создателей спектакля есть режиссер, художник по костюмам, по свету, но нет художника-сценографа, как не было его в старинном театре, потому что существовали готовые наборы декораций для сцены на городской улице, в кабинете, в лесу, на берегу моря. В Дроттнингхольме сохранились практически полные комплекты таких универсальных декораций-ситуаций, и они используются в фестивальных постановках. Задействована и старинная машинерия, и сохранившиеся в исправности машины «грома» и «ветра». И оказывается, что такой незамысловатый театр, без современной скептической ухмылки, по-прежнему необходим. По-

прежнему интересно следить за вроде бы с самого начала ясной интригой и восхищаться искусно выстроенной на сцене иллюзорной перспективой уходящей вдаль улицы.

Нашей экскурсионной группе просто повезло, ведь во время посещения этого старинного оперного театра шли репетиции оперы Моцарта «Дон Жуан», новое сценическое решение которой готовили для оперного фестиваля. Фрагмент финала II акта (сцену главного героя и Лепорелло под аккомпанемент рояля готовили К.Фалкман и Х.Стенсволд) нам разрешили немного посмотреть. В режиссерском решении Иоганны Гарпе Дон Жуан – молодящийся ловелас, который до последнего часа планирует свои обольщения. Сцена была усыпана лепестками роз, а потирающий поясницу старик с трудом поднимался с колен после воображаемого признания. Вряд ли гибель сладострастного старца способна вызвать большое сожаление! Такое вот авторское видение вечного спектакля...

Трудно поверить, но произведения Моцарта в XVIII веке не ставились в этом театре: шведский посланник в Вене настроил Густава III против Моцарта, но в XX веке справедливость была восстановлена, и Дроттнингхольм оказался навсегда связанным с Моцартом, благодаря фильму-опере Ингмара Бергмана «Волшебная флейта».

Репертуар Дроттнингхольмского оперного театра составляют только сочинения XVII-XVIII веков, то есть выбираются барочные и классицистские образцы жанра. Хранители театра балансируют на тонкой грани! Ведь им нужно не только сохранить театр (конечно же, в нем строго запрещено курить), но и дать ему возможность жить. Кому нужны чудеса машинерии, если они не работают? Кому нужны старинные декорации, если их не видят зрители? Как отказаться от возможности погрузиться на вечер в спокойную гармонию старины? Редкие спектакли естественно способствуют ажиотажу и высоким ценам на билеты. В этом году театру исполняется 245 лет – своеобразный юбилей!

Было просто приятно гулять по городу, находя удивительное рядом. Бережное отношение к природе провозглашают две пирамиды на набережной, олицетворяющие жизненно важные воду и воздух. Чуть дальше можно наткнуться на причудливую скульптурную работу К.Миллеса «Морской Бог». Рядом у моста трогательный памятник бездомным животным – лисица с подобранными где-то ботинком и игрушечным медвежонком, прикрывшаяся от холода старым одеялом, – действительно вызывает жалость.

Королевский лесопарк Хага (Haga) – излюбленная зона отдыха для жителей и туристов. Сю-

да выбираются семьями погулять, понежиться на солнышке, поиграть в мяч, приезжают на велосипедах, на машинах (весь транспорт работает на экологически чистом топливе), приходят пешком. Здесь снимают рекламу, гурманствуют в кафе и ресторанах, играют на кортах в теннис, любуются кувшинками, а китайская пагода, дворец Густава III, павильон-беседка «Эхо», дворец молодой королевской четы (кронпринцессы Виктории и принца Даниэля) привлекают сюда и любопытных путешественников.

В пригородах, расположенных у моря, купаются, хотя вода всего +15°, а показатели температуры воздуха фиксировали чаще всего +25°. И люди с удовольствием загорают, устраивают пикники, просто лежат на траве в парках. В королевском парке (Kungsträdgården), если вы понимаете шведский, проходят ознакомительные экскурсии по истории парка (есть и более оригинальные предложения, как например, тур по местам известного шведского романа Стига Ларссона «Девушка с татуировкой дракона»). Здесь же приглашают учиться танцевать танго, румбу и сальсу, проводятся концерты. На одном из них я случайно оказалась: солисты шведской оперы Аннет Стрид, Анжела Вонбок, Ульрика Прешт, Ян Кил (партия фортепиано Эн-Софи Клинберг) исполняли популярные арии и дуэты из оперетт и мюзиклов. Снова звучали популярные мелодии И.Кальмана, Ф.Легара, Ж.Оффенбаха, Ф.Лоу, Р.Рождерса, Дж.Гершвина, Л.Бернштейна, Э.Л. Уэббера. Прекрасная музыка в замечательном исполнении!

Это было, словно чудо! Но моя шведская летняя сказка закончилась. Месяц пролетел так быстро, что порой даже не верится, что все это было и было со мной! Вот уж когда, рассматривая сделанные в поездке красочные фотографии, можно еще раз процитировать классика: «Все это уже где-то далеко. И грустно, и как-то сладко погружаться в прошлое».

С.Севастьянова
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры теории и истории музыки

УВИДЕТЬ ПАРИЖ

Я, как и многие, не раз слышала анекдот про то, что кому-то сегодня в Париж снова хочется, и вчера тоже хотелось... Правда, как-то на себя примерить это выражение не приходилось (об этом я просто даже и не думала, чтобы лишний раз не расстраиваться). Но чего только в жизни не случается! Поездка в Париж в компании с родным человечком – красивый подарок от любимой дочки – стала приятным сюрпризом.

Три дня в Париже! Что за это время можно успеть увидеть? Конечно, все зависит от ваших желаний и возможностей! Один день – на пешеходные прогулки по городу, еще один – на Лувр и «на десерт» – Версаль: таким был наш выбор. Weekend с перелетом по Европе для европейцев и владельцев Шенгенской визы решается легко, без проблем: перед отправлением во время регистрации вам просто поставят печать на распечатанной копии электронного авиабилета.

От аэропорта до станции метрополитена автобус едет примерно 45 минут. Покупая автобусный билет в оба конца, практически все предусмотрительно берут в кассе карту города и схему метро. Конечно, проще и быстрее добираться на транспорте, но как же отказаться от желания сразу начать знакомство с Парижем?

То, что на карте было совсем близко, в реальности оказалось далековато (надо бы вовремя вспомнить про масштаб). Потом оказалось, что мы неожиданно для себя отмахали возможные шесть маршрутных станций для метрополитена! Никогда в жизни мне не приходилось столько ходить «на своих двоих», но после Франции я уже вполне могу представить некоторые нагрузки С.Рихтера, большого любителя пешеходных прогулок, который исходил всю московскую область.

Скромная гостиница на улице Риволи, до которой нам предстояло добраться, расположилась недалеко от Лувра. Двигаясь по прямой, мы исходили Елисейские поля, прошествовали мимо Триумфальной арки, где суетились такие же туристы, пытаясь с помощью видеокамер и другой съемочной аппаратуры запечатлеть на память максимально больше. Совсем близко от нее к большому своему удивлению, я увидела памятник шоколадной конфете: вот до такой степени в Париже поклоняются сладостям! А какие там магазины с шоколадом – просто не передать словами, сразу же начинаешь слюной захлебываться! По ходу заглянули в несколько бутиков, непрерывно наталкиваясь на новенькие мотоциклы, выставленные не только за витринами, но и на тротуарах. Их в городе море, и на проезжей части невозможно угадать, с какой полосы гонщик вывернет, возникнув прямо перед вами.

«Lido» – развлекательное кабаре, конкурент «Мулен Ружа», приглашало желающих на вечер-

ние и ночные программы: «Кабаре Лидо, расположенное на самой прекрасной улице в мире – Елисейских полях – открыто для Вас 365 дней в году! Насладитесь захватывающим шоу – ревью "Счастье" – смакуя шампанское! Великолепные костюмы, потрясающие спецэффекты, роскошные декорации, феерия света и музыки! Главной темой этого шоу стала Женщина, воспетая во всех образах. Вас ждут праздничная атмосфера, восхитительная кухня и незабываемые впечат-

ления».

Название «Лидо» зазвучало в Париже с 1928 года, именно тогда Эдуард Шо открыл (по адресу Елисейские поля, 78) оригинальное заведение, где казино совмещалось со скромным бассейном и небольшой водолечебницей.

Название «Лидо» было позаимствовано у венецианского пляжа, в стиле которого было декорировано помещение. С 1946 года здесь проходят прекрасные спектакли и бывают прославленные знаменитости. Позже новые владельцы полностью преобразили заведение, превратив его в кабаре, не имеющее аналогов в мире. Пьер-Луи Герен изобрел формулу эстрадного представления-ревью «шоу + ужин», которую потом стали применять повсюду. Успех предприятия позволил кабаре в 1977 году переехать в более просторное помещение – его современное здание. Сцена огромного помещения (7500 м²) видна с любого из 1150 мест. В меню значится и блюдо из кулинарной книги Россини (говяжье филе).

Шоу в «Лидо» – это длинноногие девушки, поющие и танцующие канкан топless, весь костюм которых перья и блески.

Хореография завораживает спецэффектами (дракон, извергающий огонь, глыбы льда, водопад с подсветкой). Только в одном спектакле «C'est magique!» 60 знаменитых Девушек-Колокольчиков (Bluebell Girls) – в основном американки и англичанки по происхождению – переодевают 600 платьев и меняют 500 пар туфель! Костюмы и декорации стоят бешеных денег. Здесь можно увидеть балет на льду, цирковые номера, аттракционы в воде, живую видеоигру. Площадка с искусственным льдом сменяется фонтаном, настоящий водопад переходит в факельное шествие. Программа рассчитана на

иностранцев, поэтому в ней есть и восточные, и русские танцы.

Полюбовавшись баром и шикарным блестящим интерьером с многочисленными люстрами и сверкающими зеркальными шарами, мы отправились дальше и оказались на территории Тюильрийского парка, который на свой лад изобразил Мусоргский в «Картинках с выставки». Парк огромный: расположившиеся на его территории кафешки не получилось сосчитать. Скульптурные композиции – от строгих академических фигур до жесткого авангарда (Гартману и Мусоргскому такое и не снилось)! А вот нянюшки и воспитанники, которых когда-то нарисовал Гартман, вполне могли бы резвиться у центрального фонтана и прыгать по скамейкам вокруг него.

Тюильри разбит с правой стороны Сены и занимает территорию от Лувра до площади Согласия. Он возник в XVI веке: для совсем юной Марии Медичи, которую очень рано – в 14 лет – выдали замуж (ко дню ее свадьбы с французским королем Генрихом IV флорентийцы Оттавио Ринуччини и Якопо Пери написали вторую в истории жанра оперу). Юная венценосная особа желала развлечений, и ей их организовали, по-королевски: разбили парк в итальянском стиле (по проекту Б.Палисси). Здесь было все, что только можно пожелать: и зоопарк, и театральные подмостки, и птичьи вольеры. В дальнейшем (реконструированный славным А.Ленотром-отцом) парк украсился красочными цветочными клумбами и желанным бассейном. Новый идеальный Тюильри мыслился как сад-театр, он и был таким, даже небеса входили в общий пейзаж, а представления ставились «на природе», прямо под открытым небом. 1871 стал годом испытаний для дворца Тюильри, сгоревшего во время революционных выступлений Парижской Коммуны. Остался только парк, но, к сожалению, после смерти заботливого Ленотра-сына, ангела-хранителя этого чудесного творения, сад пришел в запустение, и только в XX веке во время реставрации Лувра парк воскресили.

...Целых два часа у нас ушло на спонтанный

проход по Парижу и поиски гостиницы. В ней было очень мило: коридоры и номера с репродукциями Ренуара, узенький, практически одноместный, лифт (находка для влюбленных парочек). Скромное и уютное жилье порадовало всеми необходимыми удобствами, в отличие от погоды, с которой не повезло. По астраханским меркам было просто холодно (днем $+16^{\circ}$, $+17^{\circ}$, вечером — только $+10^{\circ}$). А еще небо постоянно хмурилось, и накрапывал дождь. Этакая проверка нервной системы!

Ресторанчик, который рекомендовал администратор гостиницы, оказался тут же за углом. Проворная официантка просто летала по двум его этажам, успевая ко всем посетителям. Лягушек в меню не было! Но все, что мы смогли себе позволить и рискнули попробовать, было вкусно.

Вечерний променад мимо Дворца правосудия, театра Шатле, по улице Капуцинов закончился кругом почета у Нотр-Дам. Мощный собор притягивал к себе не только туристов. Масса людей гуляла или отдыхала в ближайших заведениях с символическими названиями (кафе «Эсмеральда», закусочная «Квазимодо», ресторан «У Нотр-Дам»).

В вечерние часы (все дни, кроме пятницы) в Нотр-Дам демонстрируется фильм об истории собора, периодически в стенах храма проходят музыкальные мероприятия, о чем заботливо извещали афиши. К сожалению, эти даты не совпадали со временем нашего пребывания. Так что оставалось только слушать колокольный перезвон Нотр-Дама, долгий и гулкий, который так роскошно описал Виктор Гюго в своем знаменитом романе, и представлять себе страшного звонаря, прятавшегося на колокольне.

Здание собора было воздвигнуто на месте, считавшемся священным с древности, ведь при римлянах на нем стоял храма Юпитера. Это в буквальном смысле исторический центр! Доподлинно известно, что Париж возник прямо посреди Сены на крошечном островке Сите, где местное галльское племя паризиев (отсюда происходит название французской столицы) заложило первые кварталы будущего города. Возникший на месте неприметного рыбацкого поселения, Париж неслучайно своим гербом имеет корабль, плывущий по волнам, оптимистичный девиз которого «Его качает, но он не тонет». Похожий на корабль остров посреди Сены завоевывали римляне, на него обрушивались полчища гуннов, его грабили норманны и другие пришельцы, но вопреки всем превратностям судьбы он продолжал свой путь по волнам истории.

Колокольни собора одновременно были и дозорными башнями, деньги на них собирали целый век, и на строительство здания потребовалось больше 150 лет. Высота его (35 метров) примерно равна 12-этажной высотке, но никакой современный небоскреб не выдерживает сравнения с этим средневековым колоссом. Поэтическая ажурная «роза», красочные витражи, каменные кружева и многочисленные фигуры евангелистов украшают здание. С крыш на прохожих пристально смотрят фантастические фигуры с крыльями летучих мышей, змеиными головами и лебедиными шеями — это знаменитые химеры, скульптурные аллегии человеческих грехов. Они безмолвны, как души мертвых, и ужасны, как тени ада. Такие каменные страшилища в Париже вылезали и из других памятников старинной архитектуры, порождая удивительную и жутковатую атмосферу. Но молодых и романтичных французов это нисколько не пугает! Напротив, один из пешеходных мостов вблизи Нотр-Дама влюбленные избрали для супружеских клятв: обещаниями верности стали символические металлические замки с именами и датами свадеб, которыми буквально увешаны решетки и перила.

Лувр, знакомый по приключениям мушкетеров и Анжелики, воспетый Александром Дюма-отцом, Анной и Сержем Голон, сравнительно недавно ужасным образом возникший в «Коде да Винчи» Дэна Брауна, наверно, можно было бы сравнивать с Зимним дворцом или Московским кремлем? Правда, как-то не хочется этого делать и скорее всего не нужно... Конечно, родные Эрмитаж и Оружейная палата не менее богаты своими сокровищами, только это совсем другая история!

Королевский дворец, начало которому положила Большая Башня — замок-крепость, возведенный в 1190 году Филиппом-Августом, с 1546

года превращается в монаршую резиденцию. В это же время он соединился с дворцом Тюильри, построенном Генрихом IV для Марии Медичи. Для Карла V и Карла IX, Франциска I, Генриха II, Людовика XIII и Людовика XIV, Наполеона Бонапарта, Наполеона III и многих других венценосных особ Лувр был просто домом. Решение сделать дворец музеем зреет с XVIII века. Во время Французской революции 8 ноября 1873 года его впервые открыли для широкой публики (под названием музей Наполеона).

Лувр – плод архитектурного гения многих мастеров (Лемерсье, Лево, Персье и Фонтен). Оформлением и украшением дворца занимались Перро, Пуссен, Романелли и Лебрен. Последние штрихи были сделаны в 1989 году, когда в центре Наполеоновского двора появились стеклянные пирамиды (автор идеи Йо Минг Пей).

Основу музейной экспозиции поначалу составили королевские коллекции: итальянские полотна Франциска I и Людовика XIV. Со временем имущество, конфискованное во время революций, археологические экспедиционные находки в Египте и на Ближнем Востоке, подарки состоятельных людей (собрание Э.Ротшильда – около 40 000 эстампов, 3 000 рисунков и 500 иллюстрированных книг) расширило и дополнило музейные фонды.

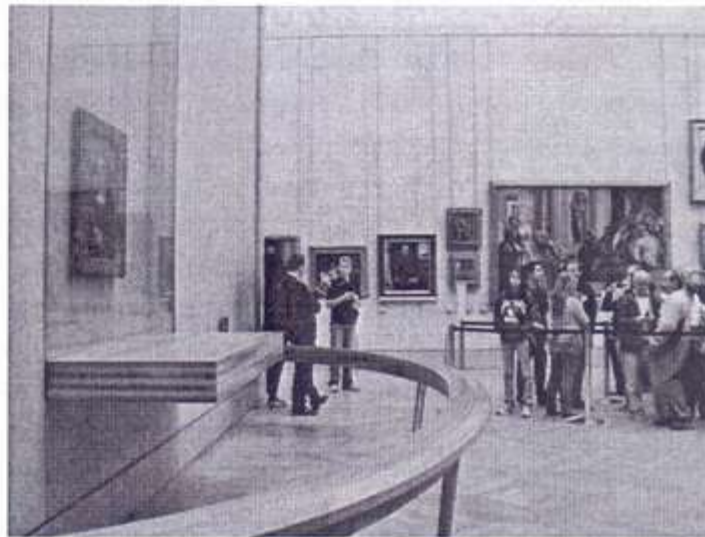

Случались даже исторические курьезы: так, например, картина Веронезе «Брак в Канне Галилейской» была украдена из монастыря в Венеции в 1798 году, а полотно Эль Греко «Христос на Кресте» досталось музею даром, его заб-

рали из здания суда в Prades (Восточные Пиренеи) в 1908 году.

В коллекциях Лувра сокровища разных эпох и цивилизаций, но только десятая часть фонда выставляется в залах для обозрения. Для многих экспонатов рискованно более трех месяцев оставаться на свету: древности требуют особых условий хранения. Среди самых древних экспонатов статуя Рамзеса II, свод законов Хаммурапи, Венера Милосская. Лувр по праву гордится шедеврами Рафаэля, Дюрера, Вермеера и других мастеров живописцев и скульпторов. Произведения искусства, начиная со второй половины XIX века, были переданы из Лувра в музей Орсе во время создания последнего. Центром современного искусства является Центр Помпиду.

Я изначально стремилась увидеть в Лувре знаменитую «Джоконду» Леонардо да Винчи. Как оказалось, это самый охраняемый экспонат музея, единственное застекленное живописное полотно в Лувре, окруженное не только специальной системой сигнализации, но и усиленное дежурным постом (по-видимому, в связи с имевшейся в истории «Моны (мадонны) Лизы» кражи такая предосторожность представляется дирекции не лишней). В сравнении с ощущениями от многочисленных популярных репродукций картины, впечатление от подлинника особенное. Оригинал да Винчи не пестрит яркостью красок! Лакировка репродукций, их броская зелень, голубизна, насыщенные коричневые оттенки – это современное глянцевое искушение для тех, кто не смог увидеть истинный шедевр, строгий, сумрачный по тонам, полный в большей своей части темно-коричневых тонов. Прославленное сфумато (дымка) Леонардо – тончайшая светотень, рассеянный свет и затуманенный фон – придают картине, на мой взгляд, во многом современное звучание.

Не менее загадочные, интригующие улыбки, ставшие отличительной особенностью портретных работ великого художника, присутствуют и в других картинах Леонардо, хранящихся в Лувре. Это живописные полотна «Мадонна в скалах», «Святая

Анна с Марией и младенцем Христом» и «Святой Иоанн Креститель». В коллекции музея есть и незавершенные произведения да Винчи – картон «Портрет Изабеллы д'Эсте», эскиз «Мадонны с вазой для фруктов», набросок «Поклонения волхвов».

Мы даже и не пытались обойти весь Лувр, прекрасно понимая, что за такое короткое время увидеть все невозможно, но все-таки со многими ценностями музея, известными ранее из альбомов по истории искусства и совсем не знакомыми, но не менее прекрасными, было интересно встретиться. Причудливо изогнувшаяся «Одалиска» Энгра, пламенно призывная «Свобода на баррикадах» Делакруа, трагически безнадежный «Плот "Медуза"» Жерико, роскошно пышный «Брак в Канне Галилейской» Веронезе, празднично помпезное «Посвящение императора Наполеона I» и мужественно торжественная «Клятва Горациев» Давида, несчастный «Умиравший раб» Микеланджело, гордая Ника Самофракийская... Поистине бесценные сокровища! На выставке картонов XIV века оказались рукописные шедевры первых образцов нотного письма, и еще много картин Лувра, наполненных музыкой, не хотелось пропустить во время осмотра. Так в моей коллекции оказались фотографии полотен голландских живописцев Хальса и Хонтхорста, а также нидерландцев Нетшера и Терборха.

Лувр не отпускал от себя, даже когда мы выходили пообедать, ведь на территории музея было много соблазнительных кафе с крошечными изысканными макаронами (пирожные из миндальной муки), вкуснейшими огромными чизкейками и удивительно ароматными сортами чая. Чего только не было в антикварных магазинах-салонах Лувра, даже старинный рояль! А вокруг здания музея расположилась фотовыставка, запечатлевшая уникальную природу, которой трудно противостоять мощной и небезопасной современной цивилизации.

Версаль – пригород Парижа – со знаменитым парком и королевским дворцом Людовика XIV – неизменное место паломничества туристов. Ведущие придворные архитекторы, художники, скульпторы, парковые декораторы (Луи Лево, Жюль Ардуэн-Мансар, Андре Ленотр, Шарль Лебрен и другие мастера) стали участниками многолетнего воплощения причудливых замыслов «короля-солнца». История Версаля, начавшая в 1661 году, изобилует неожиданными судьбоносными поворотами. Официальная королевская резиденция в 1666–1789 годах уже в 1801 году получает статус музея, открытого для широкой публики. Вскоре (в 1830 году) музеем становится весь архитектурный комплекс Версаля. А в 1979 году Версальский дворец и парк были включены в список всемирного

культурного наследия ЮНЕСКО.

Из желающих попасть в Версальский дворец собираются огромные очереди. Их влекут сюда большая картинная галерея, апартаменты Людовика XIV, Зеркальная галерея, дворцовая капелла, театр, в котором выступали Мольер и Люлли, Галерея битв. Ярким образцом французского классицизма признан и уникальный парк Версаля. Его многоцветные клумбы, графически четкие газоны, высоченные зеленые лабиринты, красочная оранжерея, многочисленные большие и малые водные бассейны, а также украшенные мифологическими скульптурами удивительные фонтаны являются органичным продолжением дворцовой архитектуры. Конечно, воды в Версале не так много, как в Петербурге или Петергофе, поэтому увидеть поющие и переливающиеся в ночных огнях фонтаны можно увидеть нечасто – это отелльное шоу современного Версаля.

Как и в Стокгольме, конец июля в Париже оказался музыкальной паузой. Мелодию, известную по записям Эдит Пиаф («Жизнь в розовом цвете»), можно было услышать на сувенирных шарманках. На развалах набережной Сены попадались картонные со средневековыми нотными текстами градуалов. На мосту у Дворца правосудия аккордеонист наигрывал киношлягеры. В метро мобильный дуэт (аккордеон и кларнет) выдал «Besame mucho». Концерты джазового фестиваля в основном проходили в барах, клубах, кафе и ресторанах, но были и бесплатные под открытым небом в парке в лесу Винсен. Июнь – июль – это и время ежегодного фестиваля молодежной культуры хип-хоп. FNAC LIVE – еще один музыкальный марафон подобного рода. Французский национальный ежегодный международный фестиваль «Жизнь» объединяет музыкантов разных стран и культурных традиций. Перед зданием парижской мэрии в течение четырех дней выступали солисты и молодежные коллективы новой волны, среди которых Antoine Leonpaul, Nadéah, Mamani Keita, Aaron, Loane, Nasser, Chilly Gonzales, Mademoiselle K, Florent Marchet и другие. Классических концертов, к сожалению, не было.

Один мой знакомый недавно со смехом задал вопрос, легко перефразировав идиоматическое выражение, возникшее из французского детективного романа П.Александра и М.Ролана «Увидеть Лондон и умереть»: «Ну, что теперь после Парижа можно и умереть?» Да уж, поездка в Париж, в другой мир, всколыхнула мозг и оставила конкретное чувство неудовлетворенности. Ведь столько еще не успели посмотреть!

С.Севастьянова

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры теории и истории музыки